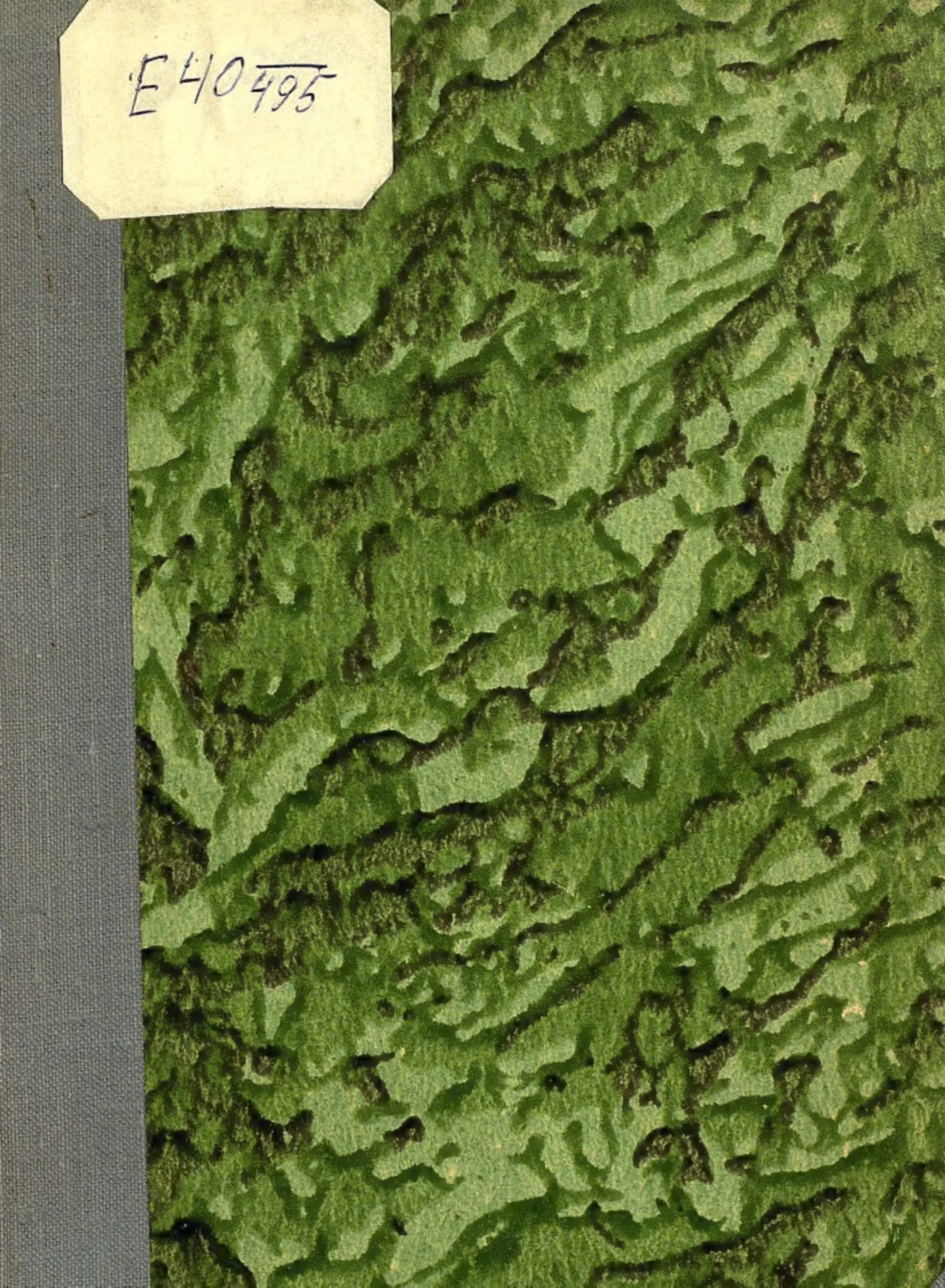
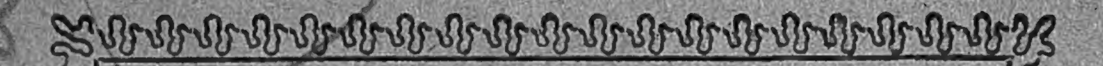

E 40 495

Г. ЗИНОВЬЕВ

ПАРТИЯ
и
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

С приложением тезисов и проекта резолюции о профессиональных союзах.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ — 1920

Г. ЗИНОВЬЕВ

ПАРТИЯ
и
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

С приложением тезисов и проекта резолюции о профессиональных союзах

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТЕРБУРГ — 1920

Четвертая Государственная типография, Фонтанка, 57.

От Издательства. Предлагаемая брошюра представляет собой доклад, прочитанный т. Г. Зиновьевым во Дворце Труда на многолюдном собрании активных работников.

Профессиональные союзы существуют десятки лет и в нашей стране, и в других странах. Сотни тысяч и миллионы рабочих состоят в них членами. И тем не менее далеко не все задумываются над тем, что представляет собою эта организация.

Все заняты текущей будничной работой, каждый тянет свою лямку, часто не отдавая себе отчета в том, что же такое профессиональный союз.

А между тем мы не сможем сделать ни одного шага вперед, не ответив себе на вопрос: каковы функции профессионального союза наших дней, т.-е. в Советской России, в 1920 году? В чем заключается работа современного профессионального союза, каков его состав и пр.?

На вопрос, что̀ такое вообще профессиональный союз, различные партии, выражая различные классовые интересы, давали и дают различные ответы. Тут сказывается прежде

всего точка зрения данного класса—смотря по тому, кто дает ответ. Если на вопрос отвечает представитель либеральной партии, он дает один ответ; если отвечает представитель социал-демократии старого толка—оборонческой, казенной—он дает другой ответ; если отвечает коммунист—он дает третий ответ; синдикалист—четвертый, и т. д.

Скажу больше: даже в нашей собственной среде возможны разнообразные ответы на этот счет, в зависимости от эпохи, какую мы переживаем.

Каждая организация в этом смысле имеет относительное значение. Возьмите фабрично-заводский комитет. Теперь вы знаете, у нас спорят, нужно ли дальнейшее существование фабрично-заводских комитетов. Забегая вперед, скажу, что, по-моему, они безусловно нужны. Но каждый из вас чувствует, что функции, работа, обязанности нынешних фабрично-заводских комитетов, действующих при Советской власти—другие, чем это было раньше. При диктатуре пролетариата эти функции иные, чем те, которые у фабрично-заводских комитетов были два с половиной года тому назад, когда власть была в руках буржуазии. Относительны самые эти понятия. Фабрично-завод-

ский комитет нужен теперь, как и три года тому назад. Но уже совершенно ясно, что задачи и функции его теперь совершенно иные. На вопрос, что такое фабрично-заводский комитет по своей работе, мы бы дали теперь другой ответ, чем три года назад. Так и с профессиональными союзами.

На вопрос, что такое профессиональный союз, давались до империалистской войны ответы, из которых я приведу наиболее важные и классические. Возьму мнение известного теоретика английского профессионального движения (трэд-юнионов) в старой его форме,—Вебба. По Веббу „профессиональный союз есть длительное соединение рабочих с целью отстаивать и повышать заработную плату".

В этой формулировке обдумано каждое слово. Но удовлетворительно ли такое определение?

Конечно, нет! Вебб был прав, когда подчеркивал, что задачей союза является отстаивать повышение заработной платы. Но это—только одна из задач союза. С точки же зрения нашей, марксистской, это определение не исчерпывает задач профессионального движения. Мы с этим определением не согласны.

Определение Вебба соответствовало той идеологии, представителем которой он являлся, а именно— мелкобуржуазной, трэд-юнионистской. Трэд-юнионисты сами считали себя социалистами, но на деле они дальше пятачка на рубль, дальше частичных реформ **при сохранении капиталистического строя** не шли.

Возьмем более левых теоретиков,—сторонников старой социал-демократии. Процитирую австрийского социал-демократа, который в этом вопросе безусловно выражал мнение II Интернационала, известного Юлия Дейча. По его словам профессиональный союз есть „объединение рабочих одной профессии, имеющее целью защищать их интересы и в первую голову ставящее своею целью борьбу за улучшение условий труда".

Дейч, как видите, дает уже более широкую формулировку, чем Вебб, и говорит уже об улучшении условий труда вообще. Но, во всяком случае, и он остается только в рамках улучшения быта рабочих, **на почве капиталистического строя**, и ничего не говорит о социализме, о том, что профессиональные союзы призваны бороться за социалистический переворот. Он не выходит из рамок идеологии II Интернационала. А ведь Дейч

был не из худших деятелей профессионального движения тогдашнего времени. И он, как и Адольф Браун, который давал такую же формулировку, выражал мнение всего II Интернационала.

Неизвестна научная формулировка, которую дал бы Бебель, если бы он задался этой целью. Но из его речей, сочинений, памфлетов известно, что и он на профессиональные союзы смотрел, как на организации, которые в рамках капиталистического строя борются за реформы, за улучшение быта и жизни рабочих, за увеличение заработной платы, борются за уничтожение безработицы и, при помощи целой системы взаимопомощи, улучшают судьбу рабочих при капитализме.

Такова точка зрения II Интернационала.

Припомню еще мнение такого писателя, как Зомбарт. Его точка зрения—нечто среднее между социал-демократической и трэд-юнионистской. И он говорит, что профессиональный союз—это „общество рабочих, имеющее своею целью оказание помощи рабочим и членам его семьи во время безработицы и защиту их интересов при заключении договоров о найме". Вы видите опять: здесь подчеркиваются только отдельные задачи

профессионального движения. Автор опять не выходит за рамки капиталистического строя.

Мне довелось до войны в 1913 году от имени нашей партии скрестить полемическое копье с представителями тех взглядов, о которых я только что говорил. Тогда в борьбе против меньшевиков я пытался дать наше определение понятия профессиональный союз. Мы говорили: **профессиональный союз есть длительное соединение рабочих данного производства (именно целого производства, а не отдельной профессии) для руководства экономической борьбой рабочих, для постоянного совместно с политической партией пролетариата участия в освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства и установление равноправия во всех сферах жизни**".

Я писал это тогда в легальной печати при царской цензуре, и потому многие выражения мои были несколько затушеваны. Но все-таки смысл этого определения ясен. В отличие от казенной старой социал-демократической точки зрения мы говорили, что профессиональный союз есть организация, долженствующая действовать **совместно с политической партией пролетариата**, борясь не только против безработицы, улучшая не

только взаимопомощью положение рабочих, не только давая субсидии на похороны, отстаивая более короткий рабочий день и т. п., но и участвуя совместно с партией во всей освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства.

Иначе говоря: профессиональный союз должен бороться за социализм, за коммунизм.

Таково было определение, данное нами накануне войны шесть лет тому назад и тогда отгородившее нас от буржуазного, мелкобуржуазного и казенного социал-демократического лагеря.

Удовлетворительна ли эта формулировка сейчас? Думаю, что нет. Эта формулировка в данную эпоху уже не удовлетворительна; я бы не мог повторить ее полностью теперь.

Конечно, она верна в основном, поскольку отмечены две коренных вещи: 1) необходимость работать рука об руку с политической партией и 2) необходимость не ограничиваться борьбой в рамках капиталистического общества, а—ломать эти рамки, строить социализм.

Но это не может исчерпывающе определить наше отношение к профессиональному союзу в данную эпоху. В данное время надо развернуть эту формулу, надо сказать

несравненно конкретнее, как мы смотрим на профессиональный союз при нынешней радикально изменившейся обстановке.

В самом деле. Когда у власти стоит буржуазия, то с нашей точки зрения—с точки зрения революционных марксистов—основной задачей союзов является: основывать боевые фонды, вести стачечную борьбу, отстаивать интересы рабочих, как продавцов рабочей силы, смотреть на них, как на наемных пролетариев. Такова была альфа и омега профессионального союза, пока власть была в руках буржуазии.

Теперь—не то. Наши профессиональные союзы никаких стачечных фондов не образуют, а борются против стачек в России там, где существует Советская власть.

Они часто, по инерции, продолжают говорить, что „защищают" интересы наемных рабочих, но это только по инерции. Теперь не приходится в старом смысле „защищать" интересы продавцов рабочей силы, ибо нет покупателей рабочей силы в старом смысле этого слова.

Наиболее отсталые союзы, шкурнические элементы в союзах продолжают, как будто, эту старую песню: они, дескать, борются против какого-то работодателя, потому что

для них Советское государство — тот же предприниматель. Передовые профессиональные союзы нашего времени смотрят не так.

Нынешнему передовому, классовому профессиональному союзу отнюдь не приходится иметь стачечные фонды, вести стачки, отстаивать интересы наемных рабочих, как продавцов рабочей силы. У них встали другие задачи.

И это мы констатировали с первого момента нашей октябрьской революции.

Вы помните Первый Всероссийский Съезд профессиональных союзов в Петербурге, в начале 1918 года, через несколько недель после нашего октябрьского переворота. Там была принята резолюция, предложенная нашей партией. Докладчиком довелось выступить мне, и резолюцию составлял я.

И в ней говорилось: „Октябрьский переворот, передавший власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и крестьян, создал новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций и в том числе для профессиональных союзов".

И далее было пояснено, в чем новизна этих условий.

Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент, т.-е. в январе

1918 года (и это же можно сказать в сентябре 1919 г.)—центр тяжести должен быть перенесен в **область организационно-хозяйственную**. Профессиональные союзы—гласила резолюция,—как классовая организация, профессиональные союзы, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства. Они должны помочь создать продорганы, они должны поднять производительные силы страны, они должны принять самое энергичное участие в организации рабочего контроля, в регистрации и распределении рабочих сил и пр. Вот задача дня профессиональных союзов.

Таким образом, после октябрьского переворота, когда мы впервые пытались формулировать задачи нашего профессионального движения, развивавшегося уже на фоне пролетарской революции, сразу же была изменена точка зрения по вопросу о борьбе за повышение заработной платы, о взаимопомощи, которой у нас занимается с большим успехом Комиссариат Социального Обеспечения и Комиссариат Труда. Целый ряд старых функций мы выбросили и сказали, что профессиональным союзам за то открыто теперь гораздо более широкое поприще

для деятельности другого характера, именно организационно - хозяйственного. И туда перенесли центр тяжести.

Если бы мы теперь попытались дать формулировку того, что такое профессиональный союз в современной Советской России, то должны были бы отступить не только от старой формулы II Интернационала, но и от формулы нашей накануне войны в 1912—1913 г.г. и частью должны были бы расширить нашу формулу 1918 года.

Я пробовал письменно выработать такую алгебраическую формулу. Но делаю оговорку, что не признаю работы этой исчерпывающей и вполне удовлетворительной. Предлагаемая новая формула недостаточно сжата. А такие формулировки требуют большой краткости. Над ними надо поработать, чтобы они приобрели характер алгебраической формулы, где бы не было ни одного лишнего слова, ни одной лишней запятой.

Но хотя, может быть, формулировка моя внешне неудовлетворительна, все-таки она, в основе своей, верна. И если бы меня заставили теперь в споре с противником точно и научно ответить на вопрос, что такое профессиональный союз в современной Советской России, я бы сказал:

„Производственный профессиональный союз в России в современную эпоху есть длительное соединение всех трудящихся данного производства, образующее одну из главных организационно-хозяйственных баз диктатуры пролетариата.

„Ставя себе целью энергичное участие под руководством Коммунистической Партии во всей борьбе пролетариата за коммунистическое переустройство общества и уничтожение классов, современный профессиональный союз переносит центр тяжести своей работы в организационно-хозяйственную область: 1) всестороннее участие в организации производства на коммунистических началах через секции Совнархозов и пр.; 2) воссоздание подорванных войною и всем современным кризисом производительных сил страны; 3) учет и распределение рабочей силы по всей стране; 4) организация обмена между городом и деревней; 5) проведение всеобщей трудовой повинности; 6) помощь продовольственным органам государства—компродам и потребительским коммунам; 7) всесторонняя поддержка делу строительства пролетарской красной армии; 8) наряду с защитой интересов наемных рабочих, как продавцов рабо-

чей силы — борьба против эгоистических узко-групповых тенденций той части трудящихся, которая, в силу своей отсталости, смотрит еще на пролетарское государство, как на обыкновенного предпринимателя, и т. п.

„Будучи школами коммунизма для самых широких слоев пролетариата и полупролетариата, современные профессиональные союзы в то же время постепенно входят составною частью в общий механизм государственной власти, становятся одним из органов рабочей государственности, подчиняясь Советам, как исторически данной форме диктатуры пролетариата“.

Повторяю, эта формулировка нуждается в большой обработке и в целом ряде поправок. Но мне кажется, что в общем и целом здесь описано то, что есть теперь в передовых профессиональных союзах. Это—фотография того, что происходит в современных профессиональных союзах и чем они занимаются в настоящее время.

Ведут ли они стачки, как раньше, организуют ли взаимопомощь, медицинскую помощь? Нет! Чем же занимаются они? Тем, что через секции Совнархозов участвуют в организации производства, что берут на

учет рабочую силу и при помощи определенного центра перебрасывают их сегодня с севера на юг и завтра—обратно, помогают красной армии, занимаются разрешением продовольственно-хозяйственных задач—как вчера, когда в этом зале профессиональных союзов заседала специальная конференция о картошке. Вот сумма вопросов, интересующих в данное время проф. союзы. Вот каким образом нам приходится ответить на вопрос о том, что такое профессиональный союз современной, т.-е. Советской, России.

* *
*

Как вы уже видели, одной из задач профессиональных союзов является борьба против предрассудков и ошибок отсталых элементов трудящихся, которые смотрят на наше государство, как на простого предпринимателя. Примеров можно привести достаточно. Не буду брать домашних питерских примеров. Возьму, скажем, союз грузчиков на Волге.

В союзе грузчиков на Волге, как мне передавали товарищи, одно время были типичные мародерские элементы [1]). Грузчики

[1]) Я извиняюсь перед товарищами-грузчиками заранее, если факт, сообщенный мне старыми товарищами, не верен.

зачастую зарабатывают несколько сот рублей в день. Грузы же, которые мы отправляем в деревню, расхищаются. А профессиональный союз не только не спешит бороться против этого расхищения, но находятся и такие деятели союза, которые покрывают своих членов. Между тем профессиональный союз грузчиков—пролетарский союз. Хотя кучка там и является мародерской, но, тем не менее, это—пролетарские массы.

Какова же задача коммунистов по отношению к такому профессиональному союзу? Поощрять эти тенденции, считать, что все эти грузчики—бедные наемные рабочие, интересы которых надо защищать против „эксплоататора", т.-е. против Советского государства? Нет, наша задача—обкарнать эту эгоистическую кучку, заставить ее слушаться рабочей дисциплины.

И подобных примеров в Петербурге и в Москве найдется тоже не мало. Достаточно взять союз лечебных служащих, союз банковских служащих, и вы увидите целый ряд уродливых явлений, с которыми деятели профессионального движения, безусловно, должны бороться.

* *

Профессиональные союзы являются, по словам Маркса, школой социализма или, как я сказал в своем определении, школой коммунизма. Эта школа—и в субботниках, и в трудовой дисциплине, и в участии в продовольственном отряде. Профессиональные союзы являются горнилом, где закаляется рабочий.

Но не надо скрывать сторон профессионального движения, которые я бы назвал регрессивными, реакционными. Наше профессиональное движение в общем и целом выполнило громадную революционную работу.

Вместе с тем есть там некоторые заведомо темные стороны, которым должно смотреть прямо в лицо. В нашей партии, напр., недавно была перерегистрация. Что она означала? То, что мы ближе присмотрелись к социальному составу нашей партии, к ее клеточкам, увидели, что пролез к нам мелкобуржуазный элемент, и мы постарались выгнать его.

Не то же ли самое надо проделать и в профессиональном движении? В профессиональном движении разве нет определенных реакционных сторон? Я говорил о грузчиках на Волге. Вы можете найти такие союзы и у нас; они ставят выше всего свою груп-

повую, цеховую точку зрения; смотрят на пролетарское государство, как на дойную корову, и только знают интересы „своих фабрик и своей профессии“.

Руководящие круги профессионального движения с этими уклонениями не имеют ничего общего. Но и в профессиональной бюрократии это есть, и это надо изгнать, искоренить. Наши прения по этому вопросу должны вскрыть определенный гнойник.

В нашей среде существует иногда неправильное отношение к профессионалистам, а в среде профессионалистов—неправильное отношение к советским и к партийным организациям. Они смотрят на наши советские учреждения, как на какую-то палку, как на капрала, защищая и всячески отстаивая интересы своего цеха. Очень часто в целом ряде, по крайней мере, отсталых союзов можно наблюдать такие реакционные явления. Надо начать против этого борьбу и мы, безусловно, легко ее проведем.

* *
*

Теперь перехожу к вопросу о взаимоотношениях партии и союзов.

Но предварительно надо дать точную формулировку понятия „партия“ и „Советы“.

У нас есть формулировка, принятая 8-м Съездом нашей партии — между прочим, также по предложению нашей петербургской организации. Мне кажется, эти формулировки, может быть, недостаточно полны, но их вполне достаточно для нас, для сознательных коммунистов.

Съезд в резолюции по организационному вопросу дает следующее определение:

„Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата. Советы объединяют десятки миллионов трудящихся и должны стремиться объединить весь рабочий класс и беднейшее и среднее крестьянство. Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах авангард пролетариата и беднейшего крестьянства,—ту часть, которая стремится к проведению в жизнь коммунистической программы“.

Таковы определения, достаточно точные и вполне удовлетворительные.

Иногда у нас говорят: да, коммунистическая партия—авангард. Но именно поэтому она может объединить в своих рядах только маленькое меньшинство рабочих, между тем

как профессиональные союзы, это массовая организация, уже объединяющая в России три миллиона членов. Стало быть, партия должна в известной мере поступаться перед профессиональными союзами целым рядом функций и не должна забывать, что она-то оргацизация узкая, замкнутая.

И критикуемые нами тезисы части петербургских товарищей из Совета профессиональных союзов говорят следующее: „партия пролетариата при самых благоприятных условиях сможет организационно охватить лишь наиболее передовой слой рабочих и работниц, не всю пролетарскую массу в целом“.

Но в том-то и дело, что этот тезис ныне неверен. Он является отзвуком старого, отзвуком эпохи II-го Интернационала.

Революционные марксисты, действительно, многажды заявляли, что партия наша не сможет, даже при благоприятных обстоятельствах, объединить всю массу рабочих или большинство их. Но тогда у власти стояла буржуазия, мы были гонимы, государственный аппарат в любой буржуазной республике был в руках буржуазии, мы оставались партией оппозиционной, школа, пресса, парламенты, весь колоссальный механизм государственного управления находился в руках

противника. Тогда это положение было верно. Верно ли оно теперь? И да, и нет. Сейчас наша партия объединяет в лучшем случае 400 тысяч, пол миллиона членов—небольшое меньшинство, если брать рабочий класс в целом. Но всегда ли это будет так? Нет! Если говорят, что „при самых благоприятных условиях" это будет всегда так, то это неправильно. Мы утверждаем, что даже только при более или менее благоприятных условиях это будет не так.

В самом деле. Представьте себе момент, когда мы кончим войну. А ведь это будет когда-нибудь, и мы уверены, что будет очень скоро! Представьте себе, что мы кончили войну с Колчаком и с Деникиным и перешли к мирному строительству. Представьте себе, что международная революция идет таким же темпом, как до сих пор, т.-е. быстро, распустив паруса, мы идем навстречу мировой победе. Голод прекратился. Мы близки к этому, Урал и восток накормят нас, когда мы кончим войну и хоть чуть-чуть наладим хозяйство. Какая тогда сила в мире сможет удержать сотни тысяч пролетариев от вступления в наши ряды? Рабочие хлынут в нашу организацию. Что заставит нас закрыть им двери?

Ничто! Наоборот, мы широко раскроем их. Когда рабочий будет сыт, когда не будет висеть над нашими головами этот ужасный вопрос о голоде и о войне, когда вместе с тем школа будет полностью в наших руках, печать тоже, весь колоссальный механизм государственной власти будет в наших руках и мы будем улучшать его с каждым днем—при такой колоссальной пропагандистской силе наша партия завербует в свои ряды сотни тысяч и миллионы рабочих и работниц.

Когда мы сможем перейти к ослаблению диктатуры, в нашу коммунистическую партию хлынут громадные потоки трудящейся Руси. Это время не за горами. Тогда тот рабочий, который не входит в коммунистическую партию, будет исключением. Он будет белой вороной. На него будут указывать пальцем. Это время близко, товарищи.

Иные товарищи, участвующие в работе профессиональных союзов, переминаются то на правую, то на левую ногу—то в сторону синдикализма, то в сторону оппортунизма, отдавая дань старой идеологии. И это сказалось в целом ряде формулировок, даваемых профессионалистами. Вот почему приходится напоминать азбуку: партия есть

авангард пролетариата, та часть его, которая обозревает исторические события в целом, та часть рабочих, которая проводит в жизнь нашу программу в целом. Пока это меньшинство трудящихся Но мы не можем утверждать, как социал-демократы утверждали раньше, что в нашей партии всегда будет организовано меньшинство С момента, как власть перешла в наши руки, как в наши руки перешло народное образование, как народилось множество коммунистических газет, как нет Государственной Думы, а есть Советы и профессиональные союзы; с того момента, как минуют все эти сверхкомплектные трудности, война и голод, и когда мы приступим к более или менее нормальному мирному строительству, — громадные слои трудящихся хлынут к нам; партия не будет только организацией, охватывающей меньшинство; у нас будет не только весь цвет рабочего класса, но и весь рабочий класс в целом.

* *
*

И отсюда вытекают известные практические выводы в вопросе о взаимоотношениях между партией и Советами.

Можно было бы пытаться дать более исчерпывающую формулировку, что такое

партия. Это не мешало бы. Мы знаем из истории германской социал-демократии, что там были люди, как Фольмар, как Бернштейн и многие другие вожаки правого крыла, которые говорили: социал-демократическая партия есть партия реформ, т.-е. такая партия, которая только старается на буржуазном строе делать заплаты. Мы смотрим иначе. И наша точка зрения—после 8-го Съезда нашей партии и после тех тезисов, которые я цитировал—достаточно ясна.

Надо держаться за ту формулировку, которая дана партией, не делать ни шагу назад а смотреть вперед. Да, сейчас мы замкнутая организация, мы требуем почти геройских качеств от каждого члена партии, мы обязываем его мобилизоваться по первому слову партии, мы требуем самой железной дисциплины, мы требуем, чтобы он забыл о семье, обо всем.

Но не всегда же так будет! Когда мы решим задачи экстраординарные, когда мы преодолеем самые большие трудности, вопрос организационный для партии предстанет совсем в другом виде. Партийная неделя является первой ласточкой. Мы в Питере в течение недели завербовали около 10.000, и все довольны, и думаем, что это уже не-

бывалый успех. Но это еще только начало. Когда кончится война, у нас будут партийные недели и месяцы по всей России. История работает за нас! Враг околевает. И как только он околеет, мы преодолеем все препятствия и вопрос встанет перед нами в новой плоскости.

Чем страдают тезисы товарищей из Петербургского Совета профессиональных союзов, так это тем, что во всех тезисах их вы напрасно станете искать слова „Советы“. Советы для них не существуют. Для большей стройности планов и чертежей они „отвлекаются“ от фактов, как будто их не существует в природе. Я, разумеется, не думаю, чтобы товарищи были против Советов или недостаточно оценивали их. Но они все-таки не видят ясно того громадного переворота во всем мировом движении, который вызвали Советы.

Чем же объясняется, что они могли обойти этот вопрос?

У них получилось, что у нас в России есть только—1) узкая организация—коммунистическая партия и 2) широкая организация—профессиональные союзы. Они позабыли, что есть еще гораздо более широкая, чем союзы, организация, называемая Советами

Эту мелочь они упустили из виду. И это наложило отпечаток на все их построение. Чтобы выразиться грубо, в цифрах, мы могли бы сказать так. Пролетариата в России 10 миллионов. Эта цифра неточна, но условно ее можно принять. Из этих 10 миллионов в нашей партии состоит полмиллиона, в профессиональных союзах около 3½ миллионов. А в Советах организованы (даже если брать не тех, которые имеют избирательное право по нашей конституции, но тех, которые фактически пользуются избирательным правом уже сейчас) почти все 10 миллионов пролетариата и еще несколько десятков миллионов крестьян.

Возьмите, в самом деле, такой слой, как красная армия. Она в профессиональных союзах не организована. Возьмите такую категорию, как сельскохозяйственные рабочие. Они в профессиональных союзах не организованы. А между тем известные слои крестьян, далеко не все, но все же солидные слои, в выборах в Советы так или иначе участвуют. Возьмите домашних хозяек, которых мы начали теперь организовывать. Это элемент трудовой, нужный. Он в профессиональных союзах не организован, а в Советах имеет свое представительство.

Не следует исходить из старой казенной, официальной социал-демократической точки зрения, что есть две основных формы: партия—узкая организация и профессиональные союзы—более широкая. Не надо, повторяю, забывать главного: у нас в Советской России есть еще более широкая организация—**Советы.**

Советы—это то новое слово, которое мы сказали всему человечеству.

Это поняли и лучшие из синдикалистов. Они — ранее все время кричавшие: „вся власть синдикатам", „вся власть профессиональным союзам", профессиональные союзы — всё, „профессиональные союзы — вот камень, на котором созиждется церковь будущего", — они теперь под влиянием нашей революции провозглашают: „вся власть **Советам**". И на всех языках повторяют: Советы, Советы, Советы. Почему? Синдикалисты не влюблены ли были в профессиональные союзы? А потому, что они видят, что Советы—это действительная форма пролетарской диктатуры, это та лаборатория, в которой творится социалистическая революция.

Вот почему, говоря о взаимоотношении **союзов и партии, нельзя забывать о главном:**

о той новой форме рабочей организации, какой являются Советы.

Грубо выражаясь, можно сказать, что современный русский рабочий проходит курс обучения в трех классах — союзы, Советы, партия. Который класс высший? Конечно, партия. Дело, конечно, не в партийных амбициях, дело не в том, чтобы ставить отметки. Но каждый мыслящий рабочий должен признать, что три „класса" налицо.

Взяв власть в свои руки, мы теперь организуем рабочих всеми доступными нам средствами.

Мы организуем рабочий класс по вертикальной линии и по горизонтальной. Теперь никто нам не помешает сорганизовать рабочих. Мы—как люди, которые долго бродили по пустыне и претерпевали жажду, и вдруг добились до ключа. Нам трудно напиться вдосталь. Мы так истосковались по организации, мы долго терпели времена, когда у рабочих не было возможности иметь свои организации. И вот теперь, взяв власть в свои руки, мы стараемся сорганизовать рабочих во всех формах — и через союзы, и через Советы, и через партии, и через потребительскую коммуну, и через клуб, и через школу. Одним словом, все возможные

формы, до которых может доработаться коллективный разум рабочего, мы использовали для того, чтобы сорганизовать рабочего. И все-таки в нынешнем многообразии рабочих организаций, во всем этом безбрежном море мы можем отличить три главных острова, три основных группировки, три „класса". Ни в коем случае не два, товарищи профессионалисты.

Говоря о Советах, я, конечно, все время имею в виду Советы живые, Советы, созданные пролетарской революцией.

В Англии и в Америке иногда создаются „Советы" при существовании капиталистического строя. Кое-где в отдельных городах и городишках рабочие устраивают Советы. Иногда просто переименовывают профессиональный союз в Совет. Название то же самое, что и у нас, — Советы, форма соблюдена: и депутаты, и выборы, и голосования — все как полагается. Не хватает только маленького: там не было еще пролетарской революции.

Наивные устроители таких маргариновых Советов потом удивляются, почему это их Советы захирели. Все как будто было сделано так же, как в России, а самодельные Советы все же зачахли. И только потом

догадываются: сначала надо победить буржуазию, в открытой борьбе взять власть. Только тогда Совет будет Советом, а не игрушкой.

В противовес таким хилым Советам профессиональные союзы — явление прочное. В Лондоне или в другом центре Англии, может быть, и существуют учреждения, которые называют себя пышным именем „Совет". Но на самом деле они пока — мертвые учреждения. И рядом с ними революционизирующийся профессиональный союз является при данной обстановке гораздо более серьезным фактором освободительной войны пролетариата. Мы говорим здесь не о маргариновых тепличных Советах, а о Советах настоящих. И вот о них-то не следует забывать, когда мы хотим видеть вещи в их настоящих пропорциях.

Можно дальше поставить вопрос, что долговечнее: партия, союз или Советы?

Кто кого, собственно, переживет и кто будет чьим наследником? Вопрос этот, конечно, не лишен интереса. Вопрос о том, как будет идти дальнейшее развитие — вопрос серьезный. Каждому из нас хочется приподнять завесу и заглянуть хоть одним глазком в будущее.

На это можно сказать лишь одно.

Думается, что дело подвигается к организационному монизму, к организационному единству. Какой вид будет у этой организации — Советы, реорганизованные профессиональные союзы, перестроенные на широко производственных началах, расширенные и впитавшие всех трудящихся—об этом гадать трудно. Да и не к чему.

За два года взаимоотношения, например, между Комиссариатом Труда и профессиональными союзами упростились чрезвычайно. Эти организации частью слились. Так будет идти дело и дальше. Процесс будет протекать более или менее быстро. Мы не можем знать в подробностях, кто кого переживет и как мы все упростим. Многое мы, безусловно, выкинем, многое ненужное отомрет и омертвевшее мы срежем ножом для того, чтобы создать более простые формы человеческого общежития.

Но по этому вопросу мы еще успеем поспорить.

* *
*

Чтобы не хромать ни на левую, ни на правую ногу, надо разобрать теперь т.-наз. „теорию равноправия“.

Эта „теория“ сводится к следующему:

Есть партия, есть профессиональные союзы. Обе организации очень почтенны и обе они равноправны. Обе должны друг с другом договариваться. Когда возникают конфликты, надо добиваться полюбовного соглашения, как две равноправных стороны. В продолжение 25 лет лучшие люди II-го Интернационала считали, что это так. К этому склонялся даже Бебель.

Открытые оппортунисты, вроде Зюдекума, Легина и др., считали, что профессиональные союзы еще поважнее партии, что профессиональные союзы должны сесть верхом на партию.

Бебель требовал равноправия.

Но была еще третья точка зрения: революционных марксистов. Я напомню одну речь Каутского—в высшей степени важную. Каутский не всегда был оппортунистом, как теперь; раньше он был настоящим вождем революционных марксистов. И вот во время расцвета своей деятельности Каутский скрестил шпагу с Бебелем по вопросу о значении профессиональных союзов. В резолюции одного из германских с.-д. партейтагов говорилось: профессиональные союзы и партия суть равноценные величины. Каутский внес

поправку: не равноценные, а равнонеобходимые.

На первый взгляд спор только о словах. А когда прения развернулись, стало ясно, что тут крылись коренные расхождения.

Равно необходимы — это правильно. Любой музыкальный кружок, где рабочие развиваются в культурном отношении, равно необходим, как коммунистическая партия. Он важен, нужен рабочему классу. Это маленький кусочек целого, это рабочая ячейка. И каждая ячейка рабочих важна. В этом смысле и было сказано, что создание одного профессионального союза в историческом смысле ценнее, чем битва при Садовой. Но не каждая рабочая организация одинаково ценна с точки зрения исторических задач пролетариата. Профессиональный союз так же необходим, как коммунистическая партия. Но профессиональный союз далеко не играет той самой роли в освободительной борьбе пролетариата, как коммунистическая партия. Мы не смотрим так, что партия обслуживает политическую сторону, а профессиональный союз экономическую. Это шаблонная, избитая точка зрения казенной социал-демократии II-го Интернационала. Для нас же партия это—синтез. Наша партийная программа по-

тому и является таким могучим средством освобождения рабочих, что дает ответы на **все** вопросы его борьбы: и политические, и экономические, и культурные.

Коммунисты, как определял Коммунистический Манифест, это часть рабочих, которые смотрят вперед, которые видят историческое движение **в целом**. И в этом смысле нет другой организации, которая была бы ей равноценна. Партия — это все. Мы не должны сбиваться на старую проторенную дорожку II-го Интернационала, что надо полюбовно помириться на том, что есть партия, которая занимается „политикой", и есть союзы, которые занимаются „экономикой".

Каутский, когда он был революционером, сказал однажды превосходно: кто отделяет политику от экономики, тот сбивается на полицейскую точку зрения. Только полицейские могут так разделять вопросы, а с точки зрения исторической, философской отделять этого нельзя. Наша партия на том построена, это „экономика" и „политика" неотделимы. Партия дает ответы на все вопросы; она — высшее объединение всех потребностей рабочего класса. И в этом смысле они ни в коей мере не являются равноценной про-

фессиональным союзам. И теория равноправия договаривающихся сторон должна быть отвергнута бесповоротно.

Партия — душа рабочего класса. Я это говорю не к тому, что партия, в виду этого, должна грубо обращаться с союзами. Нет, партия должна с союзами обращаться бережно, она должна проводить коммунистическую линию изнутри союзов. Никаких партийных граждан второго разряда не должно быть, никакого отношения свысока не должно быть. Профессионалисты такие же коммунисты, как мы все. Но мы должны решительным образом отвергнуть так-называемую теорию равноправия договаривающихся сторон. Она неверна. Она — наследие старого, гнилого, предательского II-го Интернационала. Ты будешь заниматься политикой, мы—экономикой, ты не суйся к нам, мы к тебе. Нет. Мы должны выжечь эту теорию из сознания передовых рабочих. Нельзя так ставить вопрос, что партия есть только политическая организация, а союзы—экономическая. Партия занимается и экономикой, и всем хозяйством, и земельным делом, и образованием, и целым рядом других вопросов, которые в сумме дают содержание всей жизни каждого сознательного рабочего. Вот

что такое партия. Партия поэтому должна руководить всеми функциями всех рабочих организаций. И в этом смысле и не может быть речи о равноценности, о равноправии, о договаривающихся сторонах.

* *
*

Уместно рассмотреть хотя бы вкратце еще вопрос о синдикализме.

В синдикализме было целых три направления. Был синдикализм реформистский, меньшевистский, он же иногда носил примесь антисемитизма; был и „центр", к которому одно время в литературе примыкал Чернов; и была маленькая группа левых синдикалистов, у которых было кое-что здоровое.

Синдикализм во Франции и в Италии был реакцией на парламентский оппортунизм. Парламентаризм—все, говорили парламентские оппортунисты. Парламентаризм (и вообще „политика")—ничто, отвечали правые синдикалисты. Отвергая „принципиально" политическую борьбу, синдикалисты правого крыла не отказывались забегать в парламент с заднего крыльца и принимать участие в самых отвратительных парламентских интригах.

С началом империалистской войны 1914 г. это „руководящее“ течение синдикализм, целиком перешло на почву социал-шовинизма Синдикалистский „центр“ оказался в том же болоте. И лишь маленькое меньшинство левых синдикалистов выступило против войны.

Как только вопрос о синдикализме встал на очередь в 1905—1906 г.г., когда синдикализм стал модой в рабочем движении, наша партия, тогда гонимая и нелегальная партия, заняла принципиальную позицию по отношению к синдикализму. В финляндской деревушке Куоккала, где жил тогда тов. Ленин, мы вырабатывали тезисы по вопросу о синдикализме. Я превосходно помню, как написана была первая статья в нашей газете „Пролетарий“ о синдикализме. Мы отмежевывались от синдикализма самым решительным образом. Мы говорили, что наша партия—за революционное использование парламента. На 7-ом Съезде в 1918 году, стоя уже у власти, партия наша опять вынесла резолюцию, в которой говорилось: если бы превратностью судьбы буржуазная демократия одержала в России новую победу, мы не зарекаемся использовать опять парламент. Мы отделялись от синдикалистов. Но мы

указывали, что есть нечто здоровое у левой части синдикалистов. Это здоровое зернышко заключалось в их утверждении: профессиональные союзы, освобожденные от гнили оппортунизма, смогут стать ячейками нового социалистического общества. Идея правильная. Она была по тому времени свежая идея. В этом мы с ними были солидарны. Но мы и тогда не забывали: для того, чтобы союзы смогли стать ячейками социализма — для этого надо сначала победить буржуазию, для этого надо произвести пролетарский переворот, не надо чуждаться политики, надо иметь революционный Интернационал. А синдикалисты не участвовали в международном объединении рабочих. Синдикализм во Франции стал вырождаться в пародию, в насмешку. Французские синдикалисты назначали каждую неделю всеобщие стачки, и стачки ни разу не состоялись. Эти стачки были маленькой бурей в стакане воды и только компрометировали идею всеобщей стачки. Иные синдикалисты выродились впоследствии в крикунов, в базарных шовинистов, в антисемитов. Синдикализм, как целое, в этой войне потерпел позорный крах, такой же, как меньшевизм и оборончество.

Поэтому надо сказать: то, что у синдикалистов было хорошего, это в бо́льшей и лучшей мере есть у нас, у коммунистов. А то, что у них было специфически-„синдикалистского“, то неверно и часто реакционно.

Синдикалисты подбивают, чтобы профессиональным союзам отдать все хозяйство. И тут будет крайне поучительно узнать точку зрения левых эс-эров. Эта партия не так давно имела свой съезд. А из брошюрки, недавно изданной и полученной мною на-днях, я узнаю следующее: „Постановление партии левых эс-эров“... Слушайте, товарищи. По вопросу о рабочей политике они требуют передачи всего управления индустрией и транспортом профессиональным союзам в лице Всероссийского общепрофессионального Центрального Совета профессиональных союзов. Итак, долой народные комиссариаты, железные дороги, транспорт, все важнейшие составные части, Совет Комиссаров — они требуют упразднения Совета Комиссаров и оставления Ц. И. К. Это тоже не в бровь, а в глаз некоторым нашим реакционерам.

Понятно, конечно, почему левые с.-р. пришли к этому. Наши Советы причинили им порядочное огорчение, и они готовы

отдать власть, кому угодно, только не Советам; они пытаются сесть на какого угодно коня, вплоть до профессиональных союзов.

У наших товарищей этого, конечно, не может быть. Где щель, там в эту щель пролезает партия левых с.-р. Во время великой революции это неизбежно: малейшая фальшь приводит к коренным ошибкам; дашь палец, схватят всю руку. Пусть служит это предостережением для тех, кто на эту точку зрения сбивается. Не ходите в эту дверь — вы встретитесь с такими персонажами, как Камков и пр., с которыми, я уверен, вы не желаете встретиться.

Наше направление — коммунизм — ни в какой мере ничего общего с синдикализмом, как учением, не имеет. Из синдикалистов вышли отдельные хорошие товарищи, мы приветствуем таких товарищей и не спрашиваем их, кем были они десять лет назад. Если они готовы с нами работать, бороться за пролетарскую диктатуру — пожалуйста, честь и место.

Но синдикалистское поветрие, если бы оно появилось, должно встретить отпор.

* *
*

Недавно в Москве появились тезисы характера индустриалистического. Товарищи индустриалисты ставят дело так, что профессиональные союзы—это все, это нечто вроде маленького государства. По их мнению, например, союз металлистов должен иметь особую продовольственную организацию, должен создаться некий продметалл, затем продпечать и т. д. Не хватает только, чтобы каждый союз завел особую красную армию—„металкрасарм“, „текстилькрасарм“, это звучит недурно.

Такое умничанье, товарищи, тоже пытается свить себе гнездо в нашем профессиональном движении.

Профессиональные союзы сыграли и сыграют еще колоссальную роль. Но ведь есть целый ряд отраслей, которые требуют организации в общегосударственном масштабе. Армию нельзя иначе организовать, как в государственном масштабе. Народное образование также, продовольствие также. Все это нельзя организовать сколько-нибудь успешно иначе, как в общегосударственном масштабе. Вообще нотки кокетничанья с „новыми“ веяниями надо отбросить. Мы имеем колоссальный опыт величайшей в мире революции. Надо припасть к нашему

кладезю и пить из него, вместо того, чтобы высасывать из пальца и хвататься за интеллигентские выдумки. Этим выдумкам надо решительным образом положить конец.

Мы боролись с синдикализмом и побороли его. Оппортунисты и меньшевики не смогли победить его, потому что синдикализм зачастую был только обратной стороной медали оппортунизма. Флюс оппортунизма соответствовал флюсу синдикализма. Они уравновешивали друг друга. Мы же излечили рабочий класс от этой гнилостной опухоли тем, что повели правильную линию диктатуры пролетариата. Мы сумели показать революционный парламентаризм в действии, мы показали парламентариев типа Либкнехта или Хеглунда. Мы сумели показать, что такое воинствующий марксизм в действии. По этому пути мы должны идти и дальше.

* *
*

Среди профессионалистов часто принято чрезмерно подчеркивать беспартийность наших профессиональных союзов.

Со словом „беспартийный“ надо обращаться очень осторожно. Мы зовем беспар-

тийных в наши ряды. Но мы тут же говорим им, что вы завтра будете в наших рядах. Беспартийность это—часто беспринципность. Разве Либкнехт был беспартийным? Вот что надо помнить и не забывать.

— Не беда, что ты беспартийный, поучишься, и ты будешь в наших рядах, — так должен говорить любой профессиональный союз. Скажем, всероссийский союз металлистов не должен просто зазывать: „мы союз беспартийный, пожалуйте к нам“. Он должен говорить: „рабочие без различия взглядов, в том числе и беспартийные, и религиозные, мы зовем вас в наш профессиональный союз. Но знайте: наш союз—это союз, стоящий за диктатуру пролетариата, за Советскую власть, за мировую пролетарскую революцию, за III-й Интернационал“.

Может быть, иной меньшевик скажет: разве это называется быть беспартийным?

Но мы все-таки должны говорить то, что есть. Нам надо говорить, что наша организация принимает и беспартийных; но профессиональные союзы долгим кровавым опытом пролетарского движения доработались до того, что диктатура пролетариата и Советская власть есть их лозунг. До сих пор говорить „я — беспартийный“ считалось не

зазорно, среди рабочих это было даже своего рода бахвальство. Но теперь мы должны добиться того, чтобы каждый рабочий говорил: сказать „я—беспартийный“ то же, что сказать „я—беспринципный“.

Надо создать определенное настроение в рабочей среде насчет беспартийности. И тут профессиональные союзы должны выбрать свою линию, занять ясную, отчеканенную, как слоновая кость, позицию, и должны сказать определенно: „беспартийных мы принимаем, но ни в какой мере себя к ним не причисляем“. Мы должны занять позицию, которая совпадает в своей основной плоскости с позицией коммунистической партии.

* *
*

Два слова я хотел сказать относительно огосударствления.

Огосударствление профессиональных союзов неизбежно, и к этому надо сознательно идти. Я не думаю, однако, чтобы надо было процесс форсировать. Я не предлагаю настаивать, чтобы сегодня, чтобы в этом году профессиональные союзы объявили себя государственными организациями. Это не нужно. Профессиональные союзы становятся

государственными организациями, когда они регулируют заработную плату и тарифы, когда мобилизуют рабочих, прикрепляют рабочих к данному городу, производят целый ряд анкетных операций. В этом случае они выступают, как орган государственной власти. В этом вопросе, по моему, больших расхождений нет, и мы можем согласиться на том, что лишь постепенно профессиональные союзы должны входить отдельными зубцами в колеса правительственного аппарата. Над нами в этом отношении не каплет. У нас есть Советы, есть рабочая диктатура, и мы можем дать всевозможные отсрочки для того, чтобы это произошло возможно более нормально, без прыжков.

Нельзя не согласиться с тем, что товарищи профессионалисты имеют право требовать, чтобы в Петербурге и в других местностях были призваны к порядку те районные товарищи, которые смотрят свысока на профессионалистов, как на членов партии второго разряда. Нет таких граждан в коммунистической партии; силы распределяет Ц. К. партии; поставит ли он в профессиональный союз, в Компрос ли и т. д., на то прежде всего воля партии. А у работников каждой специальности создаются

определенные навыки. Так бывало уже в 1911—1912 г.г., когда большевики, работавшие в профессиональных союзах, часто переживали антагонизм с большевиками, работавшими в подполье. Из-за того, что товарищи Центральным Комитетом прикрепляются к данной отрасли, создается психологическое напластывание. Но мы должны призвать к порядку тех, кого следует, и мы должны отдать должное профессиональным союзам.

Не надо преувеличивать. Если в районе такой-то товарищ сказал о профессионалистах худое слово, если тот или иной комиссариат не подчинился решению конфликтной комиссии, это плохо, как плохо и то, если правление профессиональных союзов не призвало к порядку шкурников. Но самое важное это—поставить вещи на их место, перебрать основные звенья: 1) партия, 2) Советы, 3) союзы, так, чтобы каждому отдать должное, обрисовать их историческую роль, установить ясно их взаимные отношения. Только тогда может сколько-нибудь нормально развиваться рабочее движение и только тогда на нашем пути будет меньше уклонов, чем до сих пор.

Я понимаю законное желание каждого заглянуть вперед, предугадать развитие даль-

нейшего процесса, осветить грядущее. Но за этим не надо забывать тех этапов, которые пройдены, кровью и потом рабочих завоеваны, не надо забывать основной формы пролетарской диктатуры, как результат великой революции в нашей стране.

Советы — вот новое слово, которое мы сказали всему человечеству. Надо продумать эту основную форму. Если это будет сделано, остальное приложится.

Бесконечный ряд вопросов возникает перед пытливым умом сознательного пролетария, когда он обдумывает, что сейчас происходит. Но никто не должен уподобляться мухе, которая вертится на мельничном колесе, не замечая, что вертится. Надо отдавать себе ясный отчет в происходящем.

В общем и целом надо призвать к порядку ту часть, которая этого заслуживает, надо использовать весь имеющийся опыт. Но не может быть и речи ни о каком контакте с партией, о равноценности, о третейском суде, о двух сторонах. Надо помнить, что высшее, что дал гений рабочего класса, есть коммунистическая партия. И коммунистическая партия контролирует, руководит всем. И это она держит бразды правления **в своих руках. Кто не подчинится ей, тот**

погибнет для рабочего класса, кто уклонится от этого хотя на вершок, тот принесет вред рабочему движению.

* *
*

Дальше остановимся, хотя бы коротко, на вопросе о международной организации профессиональных союзов. Вопрос этот ставится в Коммунистическом Интернационале. Будет поучительно узнать, как этот вопрос трактуется в международном масштабе.

На первом учредительном съезде Коммунистического Интернационала представитель германских спартаковцев находил, что профессиональных союзов не надо совсем. Они прямо недоумевали, как мы надеемся на профессиональные союзы. Германские коммунисты говорили нам: „профессиональные союзы у нас в Германии, это полицейский участок, нам не надо профессиональных союзов". Мы спрашивали, как же они рисуют себе конкретно завоевание социализма, где будут организационные зачатки для налажения нового хозяйства. Они отвечали: „Социализм пойдет через Советы; первичными ячейками будут фабрично-заводские комитеты". Они указывали на пример английских комитетов (вроде фабрично-завод-

ских старост), которые революционны пс существу.

Так вот, товарищи, в Коммунистическом Интернационале существовало течение, отрицающее необходимость профессиональных союзов, настаивающее на том, что коммунистическая революция пойдет только через Советы.

Однако, мы считали, что это ошибочный взгляд и что нельзя выливать вместе с водою ребенка.

Отрицательный взгляд этот имеет, во всяком случае, свою основу, вытекая из всей предыдущей истории профессионального движения. В Германии, в Австрии и Англии профессиональное движение было настолько оппортунистично, буржуазно развращено, что часть рабочих потеряла всякую надежду на него и решила действовать через его голову. Они пришли к убеждению, что как придется разогнать буржуазные парламенты, так же придется разогнать и желтые профессиональные союзы.

Мы, разумеется, думаем, товарищи, что опыт их обучит другому. В Берлине уже сейчас совет профессиональных союзов сильно прогрессировал. Там уже большинство независимых, и есть также часть коммунистов.

И я на-днях читал в газете „Vorwärts“ яростную руготню Шейдемана по адресу берлинских профессиональных союзов.

Стало быть, эти союзы начинают что-то понимать. И поскольку они будут революционизироваться, поскольку будут создаваться новые условия, и союзы станут новыми.

Я уверен, что здесь, как и в вопросе парламентаризма, правы мы, а не те коммунисты, которые, отрицая парламентаризм, отрицают и профессиональные союзы. Профессиональные союзы нужны. Советы старост—станут базой для союзов же.

Надо во что бы то ни стало создать новый Красный Интернационал профессиональных союзов.

Эту задачу мы поставили себе, и мы ее решим. Мы расколем старый профессиональный Интернационал, заседавший в Амстердаме, где выступал Жуо, который во Франции не может выступать на рабочих собраниях, потому что его там освистывают; в Амстердаме собрались „бывшие люди“ и создали Желтый Интернационал профессиональных союзов. Мы создадим Красный Интернационал.

Приложения.

I. Тезисы Г. Зиновьева к 9-му Съезду Р. К. П. о хозяйственных, организационных и пропагандистских задачах партии и производственных союзов в настоящую эпоху.

---

1. Что такое профессиональный союз.

Для того, чтобы правильно уяснить себе вопрос о взаимоотношениях между партией и профессиональными союзами, необходимо прежде всего дать точное определение понятия „профессиональный союз“.

С точки зрения революционного марксизма профессиональный союз отнюдь не является только объединением рабочих „с целью отстаивать и повышать заработную плату“ (определение супругов Вебб), или обществом рабочих, „имеющих целью оказание помощи

их членам во время безработицы и защиту их интересов при заключении **договора о найме**" (определение, которое давалось Брентано и Зомбартом). Равным образом большевизм никогда не соглашался с наиболее ходкой формулой Второго Интернационала,— формулой, определяющей профессиональные союзы, как „длительное объединение наемных рабочих данной профессии с целью улучшения условий труда и борьбы против их ухудшения в рамках капиталистического общества" (определение вождя австрийского профессионального движения Адольфа Брауна, к которому примыкали Легин и даже частью Бебель). Уже в 1913 году в полемике против меньшевиков большевизм дал следующее определение понятию профессиональных союзов: „Профессиональный союз есть длительное соединение рабочих данного **производства** (а отнюдь не только данной профессии) для руководства преимущественно экономической борьбой рабочих и для постоянного участия, совместно с политической партией пролетариата во всей освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наемного рабства и завоевание социализма". (См. наши статьи в тогдашней „Правде", собранные в книжке „Рабочая партия и профессиональные

союзы", вышла в издании Петербургского Совета Р. и Кр. Д. 1918 г.).

Эту формулу приходится теперь развернуть.

Со времени 1913 года в России произошли крупнейшие перемены. Власть перешла к рабочему классу. Буржуазия экспроприирована.

В связи с этим, разумеется, в значительной мере изменились задачи профессиональных союзов в России. „Октябрьская революция, передавщая власть из рук буржуазии в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства, создала совершенно новые условия для деятельности всех вообще рабочих организаций, в том числе и для профессиональных союзов",—так гласит резолюция Первого Всероссийского Съезда профессиональных союзов, состоявшегося в начале 1918 года.

Прежде всего профессиональным союзам в нынешнее время не приходится смотреть на себя, как на защитников рабочих в деле продажи ими своей рабочей силы. Старого предпринимателя, покупателя рабочей силы больше нет. Против эксплоатации со стороны среднего и мелкого предпринимателя, подрядчика и т. п. борьбу ведет не только

профсоюз, но и весь Советский государственный аппарат. Профессиональным союзам при данном положении вещей в России не приходится накоплять стачечных фондов, организовывать экономические забастовки и т. д.

Каковы же подлинные задачи профессиональных союзов в России в данный момент?

„Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область **организационно-хозяйственную**“. Так гласит та же программная резолюция Первого Всероссийского Съезда профессиональных союзов, защищавшаяся нами от имени Ц. К. нашей партии.

На вопрос о том, что такое профессиональный союз в России в данный момент,— приходится дать следующий ответ:

„Производственный союз в России в нынешнюю эпоху есть длительное соединение всех трудящихся данного **производства**, образующее одну из главных организационно-хозяйственных баз диктатуры пролетариата“.

Ставя себе целью энергичное участие— под руководством коммунистической партии — во всей борьбе пролетариата за коммунистическое переустройство общества и

уничтожение классов, современный производственный союз переносит центр тяжести своей работы в организационно-хозяйственную область: 1) всестороннее участие в организации производства на коммунистических началах через секции Совнархозов и пр.; 2) такое же участие в воссоздании подорванных войною и всем современным кризисом производственных сил страны; 3) учет и распределение рабочей силы по всей стране; 4) участие через органы распределения в деле организации обмена между городом и деревней; 5) то же в области проведения всеобщей трудовой повинности; 6) помощь продовольственным органам государства — компродам и потребительским коммунам; 7) то же в области разрешения транспортного, топливного кризиса и т. п.; 8) всесторонняя поддержка делу строительства пролетарской красной армии; 9) полная, безоговорочная и беззаветная поддержка трудармии; 10) наряду с заботой о должной охране труда (согласно кодексу труда), борьба против эгоистических, узко-групповых тенденций той части трудящихся, которая, в силу своей отсталости, смотрит еще на пролетарское государство, как на обыкновенного предпринимателя.

Таковы, примерно, должны быть функции наших союзов.

Будучи практическими школами коммунизма для самых широких слоев пролетариата и полупролетариата, современные производственные союзы в то же время постепенно входят составною частью в общий механизм государственной власти, становятся одним из органов рабочей государственности, подчиняясь Советам, как исторически данной форме диктатуры пролетариата.

Каким бы то ни было попыткам умалить значение производсоюзов и даже прямо уничтожить их, как организации, якобы изжившие себя, партия должна дать самый решительный отпор.

Наша программа правильно указала на то, что „организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы". Программа далее указала, что для того, чтобы выполнить эту задачу, союзы **„должны все больше освобождаться от цеховой узости"**. Сюда и должно быть направлено внимание партии; только путем упорной воспитательной работы внутри союзов партия поможет союзам изжить цеховую узость и другие отрицательные стороны движения.

2. Организация по профессиям или организация по производствам.

Уже в предреволюционную эпоху в международном рабочем движении боролись две тенденции: 1) за организацию рабочих союзов **по профессиям** и 2) за организацию рабочих союзов **по производствам**. Первое отстаивали оппортунисты. Второе — революционные марксисты.

Производственные союзы выгоднее для пролетариата и при существовании капитализма — ибо они дают рабочему классу громадные преимущества в стачечной борьбе: производственный рабочий союз держит в своих руках не только одну профессию, но целое производство, и, если он охватывает ядро рабочих данного производства, такой союз может легче остановить все производство и тем принудить капиталиста и капиталистическое государство к уступкам.

Но революционные марксисты отстаивали организацию союзов по производствам еще и потому, что в этой форме союзы лучше всего могли подготовляться к их грядущей роли в организации производства на коммунистических началах. Производственный союз обозревает ход дел в целом производстве,—

чему мешает раздробление союзов по отдельным профессиям.

Когда в союз металлистов мы принимаем также деревообделочника, работающего в металлургическом производстве, мы тем самым помогаем и тому и другому отделаться от узости цеховщины, мы учим их смотреть с точки зрения интересов государственного хозяйства в целом и мы ослабляем отрицательные влияния фабричного разделения труда.

В Советской России, где переустройство хозяйства на коммунистических началах уже в полном ходу, особенно необходима организация союзов **по производствам**. Этот принцип и принят русским профессиональным движением. Его необходимо, однако, последовательно довести до конца. В настоящее время наши союзы подразделяются на 34 всероссийских профессиональных объединения: 1) аптекарских служащих, 2) цекводе, 3) всемедикосантруд, 4) финкотруд, 5) горнорабочих, 6) деревообделочников, 7) железнодорожников, 8) домовых служащих, 9) всеработзем, 10) работников искусств, 11) кожевенников, 12) сораработлес, 13) металлистов, 14) муниципальных служащих, 15) просвещ. и соц. культуры, 16) народной связи; 17) па-

рикмахеров, 18) печатников, 19) писчебумажников, 20) пищевиков, 21) пожарников, 22) строительных рабочих, 23) сахарной промышленности, 24) служащих, 25) стеклофарфор, 26) табачников, 27) текстильщиков, 28) транспортных рабочих, 29) народного питания и общежития, 30) химиков, 31) цементщиков, 32) швейной промышленности, 33) работников леса, 34) щетинщиков.

Задачей дня является организационная интеграция нашего профессионального движения. Надо свести деление к минимальному количеству, примерно к двадцати основным всероссийским объединениям.

Вместе с тем необходимо раз навсегда переменить и название: наши союзы должны называться не профессиональными союзами, а **производственными** союзами (вместо „профсоюзы“—„производсоюзы“).

3. Централизм или децентрализм.

Равным образом издавна в международном профессиональном движении идет спор по вопросу о централизме и децентрализме. Оппортунисты во всем мире защищают принцип мелких „самостоятельных“ союзов, разбивая тем движение на многое множество

мелких единиц (курятников), плохо соподчиненных центру и поэтому бессильных выполнить свои боевые задачи в борьбе против капиталистов. Революционные марксисты повсюду отстаивают, напротив, необходимость возможно бо̀льшей централизации.

Если наибольшая централизация производсоюзов в странах капитализма необходима для более успешной борьбы против работодателей и их капиталистических правительств, то в Советской России максимальная централизация не менее необходима—в интересах наиболее планомерного участия производсоюзов в деле организации народного хозяйства во всероссийском масштабе.

Процесс всесторонней централизации производсоюзов во всероссийском масштабе начался. Этой задаче необходимо уделить гораздо больше внимания, чем это было до сих пор.

4. Огосударствление профессиональных союзов.

Уже в резолюции Первого Всероссийского Съезда профессиональных союзов, состоявшегося в январе 1918 г., говорилось: „Съезд уверен, что в результате наметившегося процесса профессиональные союзы неизбежно

превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данной профессии, будет государственно обязательно". (Пункт 9 резолюции). Эта уверенность Всероссийского Съезда оправдалась в жизни. Профессиональные союзы постепенно берут на себя задачи государственных органов. Когда профессиональные союзы производят мобилизацию своих членов, когда они прикрепляют рабочих к данному городу, когда они совершают переброску рабочих сил из одного пункта России в другой, когда они говорят решающее слово в вопросах о тарифах и т. п., когда они через своих представителей оказывают решающее влияние на деятельность Совнархозов, — они, в сущности говоря, выступают как органы государственной власти.

Но именно потому, что процесс огосударствления профессиональных союзов развивается постепенно и вполне нормально, нет никакой нужды форсировать этот процесс и провозглашать формальное огосударствление союзов сию же минуту. Коммунисты, действующие в профессиональном движении, вполне могут солидаризироваться с резолюциями Первого и Второго Всерос-

сийских Съездов профессиональных союзов по этому вопросу, исподволь идя к неизбежному полному огосударствлению.

5. Партия, союзы и привлечение специалистов.

Партия пролетариата должна понять источники того сдержанно-осторожного отношения к вопросу о привлечении специалистов к единоличному управлению, которое замечается в некоторых кругах рабочих, инстинктивно опасающихся того, чтобы незаметно не усилилась власть социально-враждебного нам слоя. И партия пролетариата должна обдумать серьезные организационные гарантии того, чтобы этого не случилось и чтобы в то же время силы специалистов науки и техники были использованы.

Для этого необходимо широко провести систему рабочих комиссаров при специалистах (на железных дорогах и пр.).

В этой области определенные задачи выпадают на долю профессиональных союзов.

Одной из важных очередных задач производственных союзов является проведение в жизнь указаний нашей программы, предписывающей использование „оставленных

нам в наследство специалистов науки и техники“ с тем, чтобы рабочие проделали долгую школу работы рядом с этими специалистами в обстановке товарищеского общего труда.

С этой целью специалисты должны приниматься в члены производственных союзов—по своей специальности. В случае необходимости в союзах образуются секции и подсекции этих специалистов, и постепенно, в меру того, как эти специалисты срабатываются с рабочими, отменяются все ограничения их прав, вызванные переходным временем.

Поскольку возникла бы оппозиция против самой необходимости привлечь специалистов для активного участия в возрождении и управлении промышленностью, партия должна была бы дать самый резкий отпор таким тенденциям, как противоречащим интересам коммунистического строительства в данную эпоху и как идущим вразрез с программой партии.

Партия стремится поставить на службу Советской России все научно-технические силы страны—под строгим контролем рабочего класса, как это было сделано в области строительства красной армии.

Вместе с тем партия должна помнить, что в области руководства хозяйством из среды рабочих, составляющих главную массу членов Р. К. П., легче, чем в военном деле, будут выделяться слой за слоем пролетарии, способные взять дело в свои руки. Задачей партии является—всеми силами способствовать созданию сети технических курсов и школ, рабочих политехникумов и т. п., дабы дать возможность более способным рабочим и крестьянам как можно скорее подготовиться к роли техников, управляющих заводами, рудниками, советскими хозяйствами. Как для армии мы сумели создать сотни курсов, так теперь еще в гораздо большей мере мы должны покрыть страну сетью курсов, где вырабатывались бы свои красные техники, красные специалисты, красный командный состав для управления хозяйством и промышленностью. Одной из важнейших задач партийных организаций и производственных союзов должно стать внимательнейшее отношение к каждому рабочему и крестьянину, обнаруживающему дарование и способности в хозяйственной области, всестороння поддержка и поощрение организаторов из народа—организаторов, выдвигающихся из „низов". И, наконец, необходимо,

чтобы „орабоченье“ государственного контроля (рабоче-крестьянская инспекция), постановленное В. Ц. И. К., было быстро и энергично проведено в жизнь.

6. Партия и Советы.

Профессиональные союзы действуют рядом с партией и Советами. Чтобы правильно уяснить себе взаимоотношения между профессиональными союзами и рабочей партией, нужно не забывать, что в современной России Советы являются еще более массовыми организациями, нежели профессиональные союзы, и в своих функциях переплетаются с некоторыми функциями профессиональных союзов.

8-й партийный Съезд Российской Коммунистической партии дал следующее определение:

„Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в течение того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство. Советы объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся и должны стремиться к тому, чтобы объединить в своих рядах весь рабочий класс и все беднейшее крестьянство.

Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства, ту часть этих классов, которая сознательно стремится к проведению в жизнь коммунистической программы. Коммунистическая партия ставит своей задачей завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т. д. Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей программы и своего полного господства в современных государственных организациях, какими являются Советы".

Нет никакого сомнения в том, что в будущем все формы рабочих организаций сольются в одно. Какая из нынешних форм окажется более долговечной, об этом спорить сейчас было бы бесполезно.

7. О теории „равноправия".

Во Втором Интернационале, даже среди лучшей его части, было широко распространено то мнение, что партия, с одной стороны, профессиональные союзы—с другой, являются равноправными и равноценными организациями, которые при возникновении

крупных вопросов выступают, как две договаривающиеся стороны.

Партии принадлежит-де политическое руководство, профессиональным союзам—экономическое. Так, например, германская социал-демократия, при согласии Августа Бебеля, принимала резолюции о том, что, если возникнет вопрос о необходимости прибегнуть к всеобщей забастовке, этот вопрос не может быть решен иначе, как путем соглашения между Центральным Комитетом партии и Центральным Советом профессиональных союзов.

Такой взгляд не может быть признан правильным с точки зрения коммунизма. Революционные марксисты всегда отвергали эту теорию „равноправия".

С точки зрения революционного марксизма партия является высшим синтезом всех сторон борьбы рабочего класса за его освобождение от капиталистического рабства. Коммунистическая партия располагает целым арсеналом средств борьбы за освобождение пролетариата. Политическую борьбу она неразрывно связывает с экономической, она освещает и направляет ак экономическую, так и политическую борьбу пролетариата. Она авангард всего пролета-

риата. Факелом коммунизма она освещает все изгибы его пути. Партия—мозг рабочего класса. Вот почему работа, которую выполняют коммунисты в недрах профессиональных союзов, является только частью всей работы коммунистической партии в целом.

В эпоху диктатуры, какую мы переживаем сейчас, тем более не может быть и речи о каких бы то ни было уступках теории „равноправия“. Малейшее уклонение в этом направлении должно встречать беспощадный отпор со стороны партии.

8. О беспартийности профессиональных союзов.

Современные профессиональные союзы формально партии коммунистов не подчинены. В профессиональные союзы принимаются все рабочие и работницы без различия партии и религиозных убеждений. Беспартийные рабочие вполне могут вступить в наш профессиональный союз. Но в то же время коммунисты, работающие в профессиональных союзах, ни в коем случае не должны затушевывать консервативных сторон беспартийности. Коммунисты и коммунистические фракции профессиональ-

ных союзов должны открыто проповедывать коммунизм. Профессиональные союзы в целом должны смотреть на себя, как на школы коммунизма. Руководители профессиональных союзов должны неустанно указывать рабочим на то, что враги коммунизма, спекулируя на беспартийности, обманывают рабочих, и должны объяснить им, почему формально беспартийные профессиональные союзы поддерживают коммунистическую партию, признают диктатуру пролетариата, Советскую власть и мировую революцию.

Коммунистическая партия завоевывает свое влияние в профессиональных союзах только исключительно практической повседневной самоотверженной работой внутри союзов, выдвиганием на все посты в профессиональных союзах своих наиболее стойких и преданных членов. Только такое влияние, завоеванное долгими годами практической работы, может быть прочным.

9. Фракции профессиональных союзов и местные организации партии.

В каждом профессиональном союзе должна существовать строго организованная и дисциплинированная фракция коммунистов.

Советы производственных союзов во всех вопросах экономической политики безусловно проводят решение Всероссийского Совета профессиональных союзов. Никакие уступки так-называемому локализму недопустимы. Тарифная политика, вопросы рабочего дня, продовольственная политика и т. п. безусловно определяются во всероссийском масштабе.

Вместе с тем каждая партийная фракция профессионального союза является ни чем иным, как партийной ячейкой местной организации. Общегородская фракция местных профессиональных союзов всецело подчинена местному комитету партии, а фракция Всеросс. Ц. С. П. С. подчинена Центральному Комитету партии.

Распределение работников, мобилизация их для нужд красной армии в каждом данном городе принадлежат исключительно местной партийной организации под общим руководством Ц. К. партии. При мобилизации работников профессионального движения партийный комитет должен сговориться с профессиональными фракциями данного союза, но решающее слово принадлежит исключительно партийной организации.

Партийный комитет, всецело направляя идейную сторону работы профессиональных союзов, никогда не прибегает к мелкому опекунству над профессиональными союзами и повседневную практическую работу предоставляет руководству фракции союза.

10. Об организации сельскохозяйственного пролетариата и полупролетариата.

Одной из важнейших задач современного профессионального движения в России является организация **сельскохозяйственных рабочих.** Существующий союз сельскохозяйственных пролетариев необходимо поддержать всеми силами. Коммунисты, работающие в профессиональном движении, должны поставить себе особой задачей организацию сельскохозяйственных рабочих. На эту задачу необходимо уделить должное количество сил.

11. Заводские комитеты и профсоюзы.

Заводские комитеты пережили за послед ние годы большую эволюцию. Их роль перед февральской революцией, как крупных политических кристаллизационных пунктов, общеизвестна. Между февральской и ок-

тябрьской революцией они играли роль тех первых рабочих ячеек, которые приступили на деле к организации контроля над производством. После октябрьской революции они послужили первоначальной организационной базой при проведении национализации промышленности. Из их среды выдвинулся целый слой тех лучших рабочих, которые вошли в правления национализированных предприятий и в наши главки и центры.

Когда всероссийское объединение ф.-з. комитетов было упразднено, роль заводских комитетов резко изменилась. Фабкомы стали ячейками профсоюзов, каковыми остаются и сейчас.

Фабкомы могут участвовать в организации производства лишь в той мере и в тех формах, в каковых участвуют профсоюзы. Как профсоюз не заменяет Совнархоза, а лишь выдвигает часть своих членов в соответствующие секции Совнархоза, так фабком не должен заменять правления предприятия, а лишь служить для него опорным пунктом.

Фабкомы имеют еще другое большое значение. Наша партия больше всего страдает от того, что у нее нет еще такого ор-

ганизационного аппарата, который механически выдвигал бы с „низов“ из рядовых членов новых работников на более ответственное дело. Ц. К. партии распределяет лишь около 1.000 членов на всю Россию. Между тем теперь, когда борьба с хозяйственной разрухой стала главной задачей партии, из числа рядовых рабочих членов партии должно быть выдвинуто большое количество строителей и организаторов. Завком является той ячейкой, которая вместе с коллективом лучше всего могла бы стать тем аппаратом, который выдвигал бы и распределял на хозяйственно-организаторские функции тысячи и тысячи рабочих с фабрик и заводов.

В виду всего этого партия решительно высказывается за сохранение завкомов с тем, чтобы функции их были еще раз точно определены особым декретом. Когда начнется постепенно введение единоличного управления в предприятиях, это не только не сделает излишним фабкомы, но, напротив, именно эта необходимая реформа сделает еще более нужным сохранение фабкомов.

Нужно только, чтобы партия обратила больше внимание на фабкомы. За последний год партийная работа в фабкомах почти не велась.

Нужно также, чтобы профсоюзы не только формально считали фабкомы своими ячейками, но чтобы они органически с ними срослись, следили бы за их регулярным обно вләнием и за всей их работой.

12. Профсоюзы и трудовая повинность.

Переход к трудовой повинности возлагает на наши профсоюзы новые задачи.

В эпоху гражданской войны и диктатуры профсоюзы уже не раз в России были вынуждены прибегать к принуждению своих членов. Профсоюзы производили обязательные мобилизации своих членов на фронт, в продотряды и т. п. Профсоюзы прикрепляли своих членов к данному месту работы, не разрешали им свободного передвижения и т. п. Все это было абсолютно необходимо для победы над злейшими врагами рабочего класса.

Ныне, при переходе к решительной борьбе с хозяйственной разрухой, на профсоюзы ляжет необходимость еще больше применять принуждение—в интересах спасения страны от холода и голода.

Против колебаний, намечающихся в профдвижении в этих вопросах, партия должна выступить самым решительным образом, ибо

малейшее колебание в этой области может привести к гибели пролетарскую революцию.

Создание трудармий было первым серьезным шагом по пути к введению всеобщей трудовой повинности—пока в форме приступа к милитаризации труда.

В связи с переходом к трудармиям наметился некий рецидив трэд-юнионизма.

Трэд-юнионизм может принимать различные формы. Трэд-юнионизм находит себе выражение в поддержке либеральной „рабочей" политики в парламентах, в игнорировании неквалифицированных рабочих и культивировании рабочей аристократии, в необычайно высоких членских взносах, делающих для чернорабочего невозможным вступление в союз, в сеянии иллюзий, будто одна профессионально-экономическая борьба без революционного завоевания власти пролетариатом может привести к постепенному вростанию в царство социализма и т. п. Все это наиболее шаблонные проявления трэд-юнионистского мещанства. Но таким же трэд-юнионизмом является проповедь в современной Советской России „свободы труда". Таким же трэд-юнионизмом является недооценка всего значения трудовых армий и милитаризации труда вообще. Такой же трэд-юнио-

нистской близорукостью было бы нежелание профсоюзов участвовать в проведении железной рукой всеобщей трудовой повинности, без которой нельзя справиться с нынешней разрухой и построить коммунизм.

Р. К. П. глубочайше уверена, что эти колебания имели скоропреходящий характер— на повороте к новой эпохе и к новым задачам пролетарской диктатуры. Но там, где эти колебания еще не изжиты, партия должна немедленно сказать свое властное слово.

13. Главнейшие дефекты в современном профессиональном движении.

Современные профессиональные союзы выполняют колоссальную работу и в высшей степени облегчают борьбу коммунистической партии и Советской власти за социализм. Но в то же время в нынешнюю переходную эпоху в деятельности некоторых профессиональных союзов замечаются важные дефекты. Когда, например, некоторые деятели союза грузчиков на Волге защищают узко-эгоистические требования членов союза в области заработной платы и не помогают Советской власти бороться против неслыханных хищений, они обнаруживают этим свою отсталость, свою неспособность стать выше узко-

цеховых интересов. Когда некоторые союзы служащих навязывают советским учреждениям таких людей, которые со своей работой не в состоянии справиться, когда эти союзы защищают любое требование своих членов, забывая, что они имеют перед собою теперь не прежних частных предпринимателей, а рабочее государство, они обнаруживают свою профессиональную узость. Когда союзы печатников возрождают худшие стороны трэдюнионизма, они совершают прямо контр-революционную работу.

Борьба против этих отрицательных сторон в профессиональном движении является одной из важнейших задач коммунистов, работающих в профессиональных союзах.

Вместе с тем необходимо указать на то, что и профессиональным союзам угрожает опасность обюрократизирования. Общие собрания союзов посещаются лишь незначительным процентом членов. Активное участие в жизни союза принимают сравнительно немногочисленные элементы. Правления союзов не всегда имеют достаточно живой контакт с массами и нередко экономические конфликты проходят мимо союзов.

Не редки случаи, когда тарифы отдельных групп малоквалифицированных рабочих

и работниц непомерно низки, а союзы не принимают мер для того, чтобы поправить это положение, не имея достаточно тесной организационной связи с этими группами рабочих.

Признавая, что в значительной мере эти нехватки объяснялись до сих пор необычайно трудными внешними условиями (постоянные мобилизации профессиональных работников на фронты и т. п.), съезд поручает коммунистам, работающим в профсоюзах, систематически бороться против указанного уклона.

14. Об уступках синдикализму.

Ядро синдикалистов довоенного времени (вожди Всеобщей Конфедерации Труда во Франции) в 1914 году предали дело рабочих так же позорно, как социал-шовинисты Жуо и Комп. оказались самыми заурядными мелкобуржуазными реформистами.

Левое крыло синдикализма проделывает большую эволюцию в сторону коммунизма.

В то время, как лучшие элементы французского синдикализма отказываются от своих прежних ошибок и становятся на почву коммунизма, провозглашая требование: „вся власть Советам“, в России отдельные группы

и группки пытаются возродить худшие стороны синдикализма. Пресловутая партия левых эс-эров на ее недавнем съезде в резолюции по рабочей политике постановила, что ее требованиями являются: „передача всего управления индустрией и транспортом профессиональным союзам в лице их Всероссийского Общепрофессионального Центрального Совета“ (пункт 3 резолюции) и „вступление на федеративных началах в союз с профессиональной организацией всего мира с целью достижения уже в процессе настоящей мировой революции взятия синдикально-профессиональными объединениями в свои руки управления индустрией и транспортом всего мира“ (см. брошюру к резолюции, принятой на 2-м съезде партии левых эс-эров. Изд-во „Революционный Социализм“, Москва 1919).

Когда в Америке или в Англии против старого трэд-юнионизма и против казенной социал-демократии выдвигается лозунг „вся власть союзам“ и пропагандируются планы создания „Единого великого союза“ (One big Union), тройственного согласия крупнейших союзов и т. п.,—это шаг вперед **по сравнению с оппортунистической точкой зрения II Интернационала**. Но когда в России, где два с

половиною года власть принадлежит Советам Рабочих и Крестьянских Депутатов и где с полной ясностью опыт доказал, что только железная диктатура в Советской форме и в общегосударственном масштабе способна удержать власть, отбить все нападения и спасти страну от разрухи,—когда в России начинают возрождаться планы отдать железные дороги железнодорожному союзу, металлургическую промышленность металлистам и т. п.,—то это **громадный шаг назад.** Задачи производственных союзов в Советской России в данную эпоху правильно охарактеризованы программой Р. К. П., указавшей на то, что союзы призваны обеспечить „неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся“ с тем, чтобы постепенно в результате длительного развития, после полной победы коммунизма, придти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством.

Коммунисты, работающие в профессиональных союзах, обязаны самым решительным образом бороться против таких синдикалистских тенденций и не допускать никаких уступок.

15. О так-называемом „индустриализме".

Точно так же необходимо оказать отпор тенденциям так-называемого индустриализма, защищаемого некоторыми деятелями русского профессионального движения. Индустриалисты хотят построить всю нашу работу на индустриальных промышленных рабочих и третируют сверху вниз всю массу неквалифицированного пролетариата. Война и революция, несомненно, привели к значительным изменениям социального состава самого пролетариата в России. Это верно. Нынешние фабрично-заводские квалифицированные рабочие несомненно являются самой развитой частью пролетариата. Но задача коммунистов-работников профессионального движения ни в коем случае не может заключаться в том, чтобы выделить и замкнуть в особую группу квалифицированных рабочих, составляющих меньшинство в рабочем классе. Идея коммунизма ничего общего не имеет с политикой ставки на рабочую аристократию. Задача коммунистов, работников профессиональных союзов заключается в том, чтобы с помощью передовой части промышленных рабочих организовать и втянуть в работу государственного строительства **всю пролетарскую массу, включая и чернорабочих.**

16. Профессиональные союзы и Интернационал.

Германский опыт показал, что число членов профсоюзов после революции необычайно растет (с 3-х миллионов до 8) и союзы революционизируются. Русский пример наглядно показывает, как союзы удачно пополняют Советы, служа одной из важнейших организационных баз для переустройства хозяйства на коммунистических началах. Часть германских коммунистов, ставшая в оппозицию к своей партии как раз по вопросу о союзах (эта часть коммунистов требует массового выхода из союзов, отказывается от борьбы за влияние внутри союзов, в сущности признает ненужными союзы), совершает ошибку и отрывается от массовых организаций пролетариата.

В силу особенностей развития рабочего движения на Западе, среди германских коммунистов и коммунистов других стран существует предубеждение против профессиональных союзов, как таковых. Наша партия держится того мнения, что отказываться от профессиональных союзов нам нельзя. В ходе пролетарской революции профессиональные союзы расколются так же, как раскололись старые социал-демократические партии. Опыт

германского профессионального движения показал, что уже сейчас в Берлине профессиональные союзы освободились от тлетворного влияния шейдемановской социал-демократии. Русское профессиональное движение должно взять на себя инициативу в деле сплочения Красного Интернационала профессиональных союзов так же, как это сделала Российская Коммунистическая партия в деле создания III Интернационала. На съездах Коммунистического Интернационала должны участвовать не только партийные организации коммунистов, но и профессиональные союзы, всей своей работой показавшие, что они стоят на почве диктатуры пролетариата и Советской власти. Вместе с тем необходимо уже сейчас приступить к организации международного объединения отдельных профессиональных союзов, стоящих на платформе Коммунистического Интернационала.

II. Проект резолюции Г. Зиновьева о профессиональных союзах.

Всем организациям Р. К. П.

Передаваемый ниже проект резолюции о профессиональных союзах составлен т. Зиновьевым, назначенным Ц. К. Р. К. П. докладчиком на съезде по вопросу о профессиональном движении. Так как т. Зиновьев при составлении проекта о резолюции не имел текста утвержденных Ц. К. Р. К. П. тезисов об основных задачах хозяйственного строительства, то его резолюция не согласована с этими тезисами, главным образом в части организации управления промышленности и нуждается в некоторой редакционной переработке. Тем не менее в виду того, что принятые Ц. К. тезисы и проект резолюции т. Зиновьева представляют собой различия одной и той же принципиальной позиции, Ц. К. считает возможным и необходимым разослать этот проект местным организациям в качестве руководящего указания при обсуждении порядка дня Съезда.

Секретарь Ц. К. Р. К. П. *Крестинский.*

Проект резолюции.

1) Задачи профессиональных союзов в такой стране, где буржуазия экспроприирована и упрочилась Советская власть, коренным образом расходится с задачами профессиональных союзов в капиталистических странах. Профсоюзам Советской России не приходилось смотреть на себя, как на защитников рабочих в деле продажи ими своей рабочей силы. Старого предпринимателя-покупателя рабочей силы более не существует. Против эксплоатации со стороны мелкого и среднего предпринимателя, подрядчика и т. п. борьбу ведут не только профессиональные союзы, но весь советский государственный аппарат.

2) Задачи профессиональных союзов Советской России лежат главным образом в области организационно-хозяйственной. Согласно правильному определению, данному в программе нашей партии, профессиональные союзы в России призваны обеспечивать неразрывную связь между центрально-государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся. Участие в организации и урегулировании хозяйственной жизни страны (через органы Совета Нар. Хоз.),

участие в распределении и учете рабочей силы, поднятии производительности труда, установление норм выработки, полная безоговорочность и беззаветность в поддержке трудовых армий, участие в выработке тарифов, борьба против эгоистических узкогрупповых тенденций той части трудящихся, которые в силу своей отсталости смотрят еще на пролетарское государство, как на обыкновенного предпринимателя, и т. п.,—таковы главнейшие задачи производственных союзов Советской России.

3) Будучи практическими школами коммунизма для самых широких слоев пролетариата и полупролетариата, современные производственные союзы России в то же время входят составной частью в общий механизм государственной власти, становятся одним из органов рабочей государственности, подчиняясь Советам, как исторически данной форме диктатуры пролетариата.

4) Считая неизбежным огосударствление производственных союзов Съезд Р. К. П. находит, что к такому огосударствлению следует идти постепенно, что нет никакой нужды форсировать начавшийся уже два года тому назад протекающий вполне нормально процесс огосударствления.

5) В каждом производственном союзе должна существовать широко организованная дисциплинированная фракция коммунистов. Каждая партийная фракция профессионального союза является не чем иным, как партийной ячейкой местной организации. Общегородские фракции местных профсоюзов всецело подчинены местному комитету партии. Фракция Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов всецело подчинена Ц. К. Р. К. П. Между тем, партийный комитет всецело направляя идейную сторону работы профсоюзов, никогда не должен прибегать к мелкому опекунству над профессиональным союзом, а повседневную практическую работу предоставляет руководству фракции союза.

6) Местные советы профсоюзов во всех вопросах экономической политики безусловно проводят решения Всероссийского Совета профсоюзов, никакие уступки так-называемому локализму недопустимы. Тарифная политика, вопрос рабочего дня, продовольственная политика и т. п. безусловно определяется во всероссийском масштабе.

7) Съезд отвергает то мнение, будто партия должна заниматься только вопросами политики, а союзы—вопросами экономики.

Съезд отвергает тот неверный взгляд, будто партия, с одной стороны, и профсоюзы, с другой стороны, являются равноправными и равноценными организациями, которые по вопросам рабочей политики и другим крупным вопросам должны выступать, как две договаривающиеся стороны. Съезд полагает, что работа, которую выполняют коммунисты в недрах профсоюзов, являются только частью всей работы коммунистической партии в целом. Комитет партии представляет собой высший синтез всех сторон борьбы рабочего класса за его освобождение от капиталистического рабства.

8) Программа Р. К. П. правильно указала на то, что организованный аппарат общественной промышленности должен опираться в первую голову на профсоюзы, что для того, чтобы выполнить эту задачу, союзы должны все больше освобождаться от цеховой узости, но производственные союзы ни в коем случае не могут заменить собой государственных органов народного хозяйства. Производственные союзы участвуют в составлении соответствующих секций в Совнархозе, но не заменяют этих секций и не вмешиваются в повседневную текущую работу, выполняемую органами В. С. Н. Х.

9) Борьба с хозяйственной разрухой, которая только что еще начинается, потребует строжайшей централизации в деле управления народным хозяйством. Для более успешной борьбы с экономической разрухой принимающей размеры катастрофы, нельзя останавливаться перед уничтожением коллегиального начала управления. Коллегии могут быть сохранены только в руководящих органах: главки, центры, секции Совета Народного Хозяйства, в таких учреждениях, как электротрест, управления тяжелой индустрии, кустовых правлений и т. п. Причем, эти коллегии должны быть во что бы то ни стало орабочены путем введения в них достаточного количества опытных рабочих-коммунистов. Эти коллегии должны быть сокращены до 3—5 человек. Функции членов коллегии должны быть строго определены. В фабрично-заводских предприятиях, выполняющих уже определенное задание, коллегиальность может быть уничтожена немедленно. Во главе предприятия должен стоять заведующий (директор); в тех случаях, когда это лицо не является коммунистом, при нем должен состоять комиссар-коммунист.

10) Фабричные комитеты остаются. Издается новая инструкция, точно определяю-

щая права и обязанности фабричных комитетов, с тем, чтобы фабричные комитеты не имели права вмешиваться в административную сторону дела. Фабричные комитеты могут участвовать в организации производства в той мере или в тех формах, в каковых участвуют профсоюзы, ячейками которых являются фабричные комитеты. Партийные организации на местах обязаны обращать больше внимания на работу завкомов, а производственные союзы должны разработать целую систему мер, дабы добиться того, чтобы фабричные комитеты являлись не только формально ячейками производственных союзов, но органически с ними срослись.

11) Одной из важнейших очередных задач производственных союзов является проведение в жизнь указаний нашей программы, предписыващей использование оставленных нам в наследство специалистов науки и техники с тем, чтобы рабочий проделал долгую школьную работу рядом с этим специалистом в обстановке товарищеского общего труда. С этой целью специалисты должны приниматься в члены производственных союзов своей специальности. В случае необходимости в союзах образуется секция и под-

секция этих специалистов и постепенно, по мере того, как эти специалисты срабатываются с рабочими, отнимаются все ограничения их прав, вызванные переходным временем.

12) Вместе с партией производственные союзы должны всеми силами способствовать созданию сети технических курсов и школ, рабочих политехникумов и т. д., дабы дать возможность более способным рабочим и крестьянам как можно скорее подготовиться к роли техников, управляющих заводами, рудниками, советскими хозяйствами. Производственные союзы обязаны самым внимательным образом относиться к каждому рабочему, крестьянину, обнаружившему дарование и способность в хозяйственной области. В то же время производственные союзы обязаны бороться против того невежественного самомнения (слова программы Р. К. П.), которое выражается в нежелании привлечь буржуазных специалистов науки и техники к организации производства и в недооценке роли этих специалистов.

13) Переход к трудовой повинности возлагает на профсоюзы новую задачу. В эпоху гражданской войны и диктатуры производственные союзы уже не раз были выну-

ждены прибегать к принуждению своих членов. В интересах спасения страны от голода и холода производственным союзам придется применять это принуждение и далее.

14) Наметившемуся в связи с переходом к трудармиям рецидиву трэд-юнионизма необходимо дать самый суровый отпор. Милитаризация труда, к которой в Советской России только еще приступили (трудовые армии), является абсолютно необходимой при той обстановке, каковую мы переживаем.

15) Также необходимо дать отпор синдикалистским веяниям, выражающимся в планах передачи всего управления промышленности и транспорта в руки соответствующих профсоюзов и подставляющих отдельный союз на место общегосударственного органа.

16) Съезд указывает на то, что профсоюзам угрожает серьезная опасность одемократизирования. Общие собрания профсоюзов в последнее время посещаются лишь незначительным процентом членов, активное участие в жизни союзов принимают сравнительно немногочисленные элементы, правления союзов не всегда имеют достаточно живой контакт с массами и нередко произ-

водственные злобы дня проходят мимо них. Сознавая, что многие дефекты деятельности нашего профдвижения в последние два года объяснялись чрезвычайно неблагоприятными и объективными условиями (постоянные мобилизации и т. п.), Съезд вместе с тем призывает всех коммунистов, работающих в профсоюзах, обратить внимание на эти отрицательные стороны в современном профдвижении и бороться против них.

17) Съезд указывает на необходимость усиленной и систематической борьбы с цеховыми тенденциями некоторых союзов, которые иногда защищают любые требования своих членов, забывая, что они имеют теперь перед собой не прежних частных предпринимателей, а рабочее государство.

18) Как особую задачу, Съезд подчеркивает необходимость ввести бо̀льшую централизацию в построение нынешних производственных союзов, с тем, чтобы существующие ныне 34 всероссийских производственных объединения свести примерно к 20—25 объединениям.

19) Съезд полагает, что производственные союзы России должны взять на себя инициативу в деле организации Интернационала профсоюзов. Р. К. П. считает оши-

бочной политику той небольшой группы германских коммунистов, которые отказываются от борьбы за влияние внутри профсоюзов и проповедуют массовый выход из этих союзов. „Производственные советы“ (заводские комитеты) нельзя противопоставлять профсоюзам. Напротив, эти комитеты должны явиться основной ячейкой производственных союзов. На съездах Коммунистического Интернационала должны участвовать не только партийные организации коммунистов, но и производственные союзы, доказавшие всей своей работой, что они стоят на почве диктатуры пролетариата и Советской власти. Интернационал производственных союзов должен составлять часть (секцию) III-го Коммунистического Интернационала.

